

Аболина Л.А.

Россия, Красноярск

ООО «Красгеоархеология»

Федоров Р.Ю.

Россия, Тюмень

Тюменский государственный университет

Живая традиция бытования прозвищ с. Атирка: социально-экономические факторы и психологические аспекты

Тема прозвищ очень интересна и многогранна, но, несмотря на богатство и разнообразие материала, природа бытования их до сих пор недостаточно изучена. В настоящий момент имеются отдельные публикации по различным их видам [Соколов, 1891; Шулунова, 1985; Воронцова, 2010; Аболина, 2008]. Благодаря имеющимся исследованиям было замечено, что расцвет образования и бытования прозвищ приходился в России на Средние века и в основном завершился в результате официальной регламентации православных личных имен и установления трехчастной формы идентификации: имя, отчество, фамилия в XVIII в. Однако, было замечено, что прозвища продолжают активно использоваться в поселениях, оставшиеся в результате государственных экономических реформ в стороне от современных тенденций развития и находящихся фактически в условиях приближенных к феодальным.

Именно к таким населенным пунктам относится и село Атирка, на примере которого авторы сделали попытку исследовать причины появления и бытования прозвищ. С. Атирка находится в 60 километрах от районного центра г. Тары, в 300 км от областного центра, г. Омска. Оставленные государством на произвол судьбы, люди живут своим хозяйством, охотой, рыбалкой и собирательством, легальной и не совсем легальной заготовкой и продажей леса. Казалось бы, живут одиночно, но на самом деле вся их деятельность связана в один живой механизм, где в качестве имен чаще выступают прозвища, придающие порой сюрреалистический оттенок происходящему, поскольку в качестве фольклорного вдохновителя зачастую выступает телекультура. *Моль живёт с Бумером, ну, как моль: бледная, невыразительная, 48 лет ей уже. А все-то спрашивает: «А сколько вы мне дадите?» Утюг, он же Ландух, от фамилии Латышев – это Наташки Маугли «бой френд».* [Полевые материалы Л.А. Аболиной. И далее текст информаторов курсивом]

После регулярных «укрупнений», в Атирку съехались люди из разных «закрытых» деревень: Князевки, Красного Яра, Тунзов, Богана, среди них много потомков белорусов, это заметно по особому говору информаторов. Большинство их предков поселились в Тарском районе во времена Столыпинской реформы, образовав деревни и хутора. Именно в культуре белорусов лучше сохранились элементы древнеславянского языка и традиции: в ней нет иностранного термина «фамилия» – у них это «прозвище». Прозвища периода заселения имеют более древнюю основу, они родовые: жену, звали по имени или прозвищу мужа: *Париучиха – Париукова жена, Антониха, Мигалих*, а детей по имени деда *Мутков Трофим – ребята Трофимовы*. Уменьшительно-ласкательные имена так же имели распространение у белорусов: *Машенька, Порунечка, Иванюшка*. В начале века присутствовали и ойконимы: *в Князевке, край деревни был «Минский», остальные со средней Волги, татары, их край звали «Казанский», теперь их нет – все живут в Атирке.*

В 1930-40-х годах, в мотивация образования прозвищ изменилась: они стали играть роль психологической разгрузки. Недаром пик образования прозвищ приходился на «колхозные», предвоенные годы, отличавшиеся тяжелым физическим трудом, жестокой политической и процветающей несправедливостью [Аболина, 2008, с. 64-65; Аболина, 2015, с. 70, 74]. Часто присутствовала социальная окраска прозвищ: одну бабушку **Пашага** звали - *утром рано вставала и пошлагала куда-то, вот и говорили: «Блудливая, как Пашагина корова». Как осуждали? Да, было такое, социальный упрёк, так скажут с укором, как рукой махнут: «А что про её говорить!»*

В 1960-70 гг. во время активного развития деревни, улучшения социальных условий, был замечен некоторый спад в образовании новых прозвищ, хотя старые активно использовались [Аболина, 2008, с. 64-73]. Происходили перемены в политике, менялись «герои». Сегодня бытование прозвищ придает жизни некий фольклорный вид с юмористическим оттенком. Они даже не придумываются, а вырастают из жизни лишая ее того драматизма, который присутствует сегодня в вымирающих деревнях, внося некий, примиряющий, нейтральный смысл и придавая замершей деревенской жизни недостающую бурную событийность: *Во Бурундук есть, про Полю, про ягоную: тётя Нина Латышева, жили наискосок, а они пили, не просыхали. Ну, с перепою или с чего, тая вышла на улицу совсем голая, а эта бабуля стоит через дорогу и кричит: «Полинка, чаго это ты голая!?!» – «Якая-ж я голая – я у плауках!», – «А, ти видала ты тые плауки?» А больше, у атирских жителей в образах – животный мир процветает. И это не удивительно, ведь лес, охота, рыбалка, основной, порой единственный источник существования, отсюда и **Копалуха** и **Заяц** и **Роньжа** и др. **Розовый** куда-то поёр с **Куропаткой**, где-то у ягоды они...*

Любая, произошедшая в деревне история может стать источником второго, нового прозвища. Поэтому порой трудно самим разобраться, как лучше: **Чёрт** или **Утюг**, **Чалый** или **Северянин**. В Атирских прозвищах присутствует и география и политика: **Махачкала**, **Чубайс**, **Никсон**. Иногда источником становится образ жизни или внешнее сходство: **Боцман**, **Профессор**, **Чекотило**. Самым распространённым мотивом как и 300 лет тому назад, являются выдающиеся черты характера, внешности и привычки: **Шалёный**, **Плюшкин**, **Четушка**. Не остаются незамеченными и любимые присказки или слова односельчан, так появились: **Портретик**, **Солнышки**, **Супруги**. Вторичные прозвища от фамилий в Атирке распространены в разных вариациях: **Федор Захарович** - **Фидерзейн**, **Маскарад**, **Малежик**, **Журавли**.

Часть прозвищ появляется в школьные годы, а некоторые, ещё в детстве, причем иногда дают их сами родители, есть такие и в Атирке, что является самым архаичным вариантом, ведь именно так появились первые имена: Первак, Гуляй, Ждан. Сегодня большинство информаторов считают, что прозвища возникают в основном «от безграмотности», но взгляду этнографа, очевидно, что прозвища заключают в себе буквально все существующие этапы развития общества, выполняя в жизни различные социально-культурные функции и пока существует жизнь в селе, будут и прозвища, а исчезнут прозвища – это будет совсем другая жизнь.

Литература и источники

1. Аболина Л.А. Прозвища Култучан // «Тальцы» №1 (31) – Иркутск, 2008. – С. 60-73.
2. Аболина Л.А. Прозвища жителей тункинской долины как дополнительный источник по изучению этнокультурного формирования населения // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей к 50-летию Л.В. Татауровой. - Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. С. 67-79.

3. **Воронцова Ю.Б.** Словарь коллективных прозвищ. М.: Аст-пресс книга, 2010. 448 с.
4. **Соколов А.** Русские имена и прозвища в XVII в. Собранные А. Соколовым. Казань. Тип. Императорского университета, 1891г. 19 с.
5. Полевые материалы Л.А. Аболиной 2013, 2014, 2015 гг.